

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ — ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛИТЕХНИК

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома ордена Ленина Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина

№ 4 (2099)

Понедельник, 27 января 1969 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.
Цена 2 коп.

ными обстрелами и бомбежками озверелый враг не сумел сломить упорство защитников города на Неве, колыбели Великой Октябрьской социалистической революции. Ленинградцы не только выстояли, но и победили. Мужество, героизм и стойкость ленинградцев изумили мир.

Прошла четверть века со дня разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом, и благодарные потомки отдадут глубокую дань уважения тем, кто защитил, отстоял город Ленина и разгромил ненавистного врага. Некоторые из защитников Ленинграда живут и работают среди нас. Мы попросили их рассказать о тех героических днях.

Ниже мы публикуем их воспоминания.

27 ЯНВАРЯ с. г. вся страна и, в первую очередь ленинградцы, отмечают 25-летие Великой победы, одержанной у стен Ленинграда в годы Отечественной войны.

Девятистодневной блокадой, голодом, постоян-

Моряки Балтики на защите Ленинграда.

Враг был разгромлен

С КВОРЦОВ Василий Дмитриевич, работник охраны института, — активный участник боев с белофиннами в 1939 — 1940 годах и в годы Великой Отечественной войны был неоднократно ранен. Правительство высоко оценило его боевые заслуги, наградив орденом Славы, медалью «За отвагу» и другими медалями.

В. Д. Скворцов участвовал в разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом в январе 1944 года. Мы попросили Василия Дмитриевича вспомнить об этих днях и кратенько нам написать. Вот что он сообщил в своей заметке:

«Наш полк, в котором я служил, готовился к решительным боям по снятию блокады Ленинграда. Стояли мы в Рыбацком, потом получили задание передвигаться к Пулковским высотам. Направление было станция Александровка.

После взятия станции перед нашим подразделением была по-

ставлена задача выбить врага из траншей и блиндажей, находившихся в полкилометре от Александровского парка, который соединялся с Екатерининским парком города Пушкина. Эта задача была выполнена. Следующим заданием было ворваться в Александровский парк. В этой атаке я шел с пулеметом и был тяжело ранен в голову. Случилось это 21 января 1944 года. Знаю, что в этих боях враг был разгромлен.

Вечная слава бойцам и командирам, погибшим в боях за Советскую Родину! Слава советскому народу, день и ночь работавшему для фронта! Слава ленинской партии, сумевшей организовать весь народ на разгром врага».

В. СКВОРЦОВ

Вести с экзаменов

СЕССИЯ У ТРЕТЬЕКУРСНИКОВ

Подшли и щелкнули фотоаппаратом. А у нас в понедельник, то есть 20 января, — теоретическая физика.

Традиционный вопрос: «Ну как?»

Что можно сказать? Мы тоже не можем равнодушно слышать слово «сессия». Сессия для нас — это пять экзаменов, в их числе — четыре физики (математическая, теоретическая, радио- и атомная) и политическая экономия.

Поэтому в эту сессию мы выступили как «физики».

После сдачи трех физик, которые шли у нас подряд по расписанию, мы единодушно пришли к выводу, что все это не так просто.

Результаты неутешительны: пять «неудов» и много троек. Сдали хуже, чем в прошлую сессию. Причина — несерьезное отношение ряда студентов к серьезным наукам. Кроме того, плохое зна-

ние и недостаточно глубокое понимание дисциплин первых двух курсов.

Математика — это основа всего. Поэтому, пользуясь случаем, обращаемся к первокурсникам: «Ребята, учите математику лучше».

Однако многие из нас без троек закончили эту физическую сессию. Это Леонид Власенко, Евгений Блинов, Георгий Жабко. Некоторые досрочно сдали экзамен по политэкономии: Н. Балаева, Г. Окорокова и другие.

Студенты 391-й группы

КАК СДАЛИ ПЕРВОКУРСНИКИ

ВЫСШАЯ математика. Как сдали этот предмет первокурсники. Не прибегая к анализу — еще не все студенты перешли этот рубикон (статья писалась 22 января), заглянем в экзаменационные ведомости трех факультетов: ФМФ, ММФ, ЭИМФ. Сравнительный метод просмотра раскрывает следующую статистику.

Физико-механический факультет. Только одна группа — 154-я — не имеет ни одной отрицательной оценки. Девять человек в этой группе получили оценку «отлично». Это П. Веселов, Я. Добринский, А. Жмакин, Н. Лопук, А. Неведомский, С. Никольская, Н. Подлеских, В. Тихомиров, М. Шапиро.

В остальных группах количе-

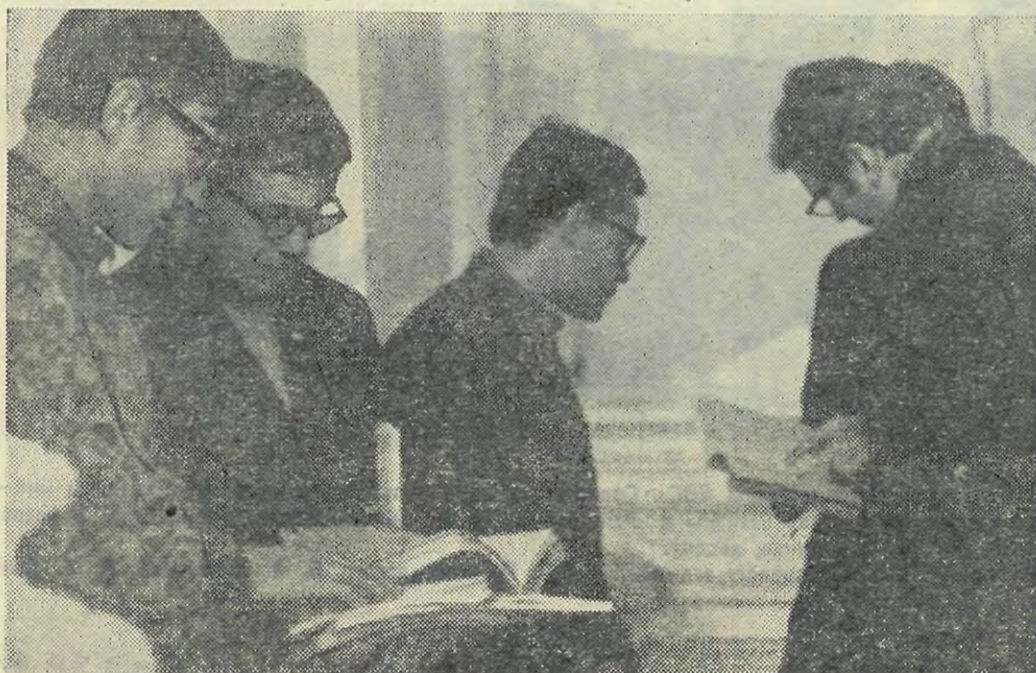
ство «неудов» колеблется в пределах от двух до пяти. Однако, учитывая «неуды», нельзя не заметить контрасты в балах. В графах больше пятерок, чем двоек. Вот, например, группа 151. По аналитической геометрии пять «неудов» и восемь «отлично»; по матанализу — три «неуда» и девять «отлично» из 27 человек. Это, пожалуй, одна из особенностей физиков по всем группам.

Энергомашиностроительный. Две группы: 133/1 (считается слабой по приему) и 134/2 (сильная по приему). В первой шесть «неудов» по аналитической геометрии и пять — по матанализу. Причем Т. Монахова, Е. Стук, А. Цейтлина получили по двум предметам отрицательные оценки. У пятерых студентов баллы чередуются — «3» и «2», и только у Ф. Ким по аналитической геометрии «4» и по матанализу — «2». Единственный студент, В. Зарубин, имеет отличные оценки.

Группа 134/2. В графе «Аналитическая геометрия» одна отрицательная оценка, по матанализу — пять отрицательных. Никто из студентов не получил «отлично».

Механико-машиностроительный. Надо сказать, что на этом факультете два предмета объединены. Лучшей группой по высшей математике является 142/2, двоек нет. Шесть студентов имеют балл «5». Среди них А. Долгонос, у которого за пятеркой (по математике) следуют две двойки — по химии и начертательной геометрии. Вряд ли спасет положение одна математика.

На снимке (слева направо): С. Лехин, Е. Блинов, А. Асиновский, Г. Жабко, Л. Власенко.

ВРУЧЕНИЕ АТТЕСТАТОВ И ДИПЛОМОВ

По поручению министра высшего и среднего специального образования СССР товарища В. П. Елютина, проректор по учебной работе профессор В. П. Семенов вручил:

Аттестат доцента:
Заборовскому С. А.

Дипломы кандидатов наук:
Батыгину В. В., Парибок В. А.,
Пушкареву В. А., Угехину Н. Ф.,
Чесникову Н. М., Яковлеву И. В.

900 ДНЕЙ БЛОКАДЫ

Трудное испытание

В одну из июльских ночей 1941 года по радио было передано обращение к народу в час опасности: «Товарищи ленинградцы! Встанем как один на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы! Вступайте в отряды народного ополчения».

Политехники в большей своей массе откликнулись на этот призыв: в студгородке началось формирование Выборгской 5-й стрелковой дивизии (СД) народного ополчения. Мне было поручено сформировать отдельный автобатальон и командовать им.

Половина батальона состояла из политехников, а командный состав — полностью. Время было тяжелое, враг подходил к поселку Дачное и Лиговскому каналу, а дальше — улицы Ленинграда, отходить некуда. Последний рубеж обороны — Пулковские высоты.

Это было в сентябре 1941 года. Принимались меры к тому, чтобы создать сильный заслон в Пулковке и прекратить продвижение немцев. Наш батальон в составе частей усиления был переброшен туда и передан в 13-ю СД, оборонявшую Пулковские высоты.

Немцы подтянули к Пулковке крупные силы и готовились стремительным ударом прорвать нашу оборону, овладеть Пулковскими высотами и ворваться в южную часть города. Попытка прорвать ключевые позиции и войти в город врагам не удалась. После затяжного боя немцы были отброшены на исходные рубежи и окопались на подходах к Пулковским высотам. Не имея никаких перспектив успеха на других участках, немцы решили блокировать Ленинград и взять защитников города измором.

В нашем институте жизнь не замирала. Он представлял собой крепость в городе. Главным образом женщины и часть мужчин работали в лабораториях и в мастерских для нужд фронта.

Людам было холодно и голодно, но у всех была вера в победу. Защитники города в ЛПИ объединялись в подразделение — отряд МВВО. На них возлагались обязанности по защите и сохранению ЛПИ. Эти люди с честью выполняли свой долг перед Родиной. Их было много. Вот некоторые из них: В. П. Гурьев, В. А. Вайнер, М. А. Евсиков, С. А. Библин — их уже нет в живых. И по сей день работают в ЛПИ Н. П. Прудников, Г. В. Мельников, И. Г. Отто, К. А. Бабушкина, А. П. Кошанова, Т. Э. Степанова, Е. И. Бодава (Петрашина), И. И. Иванова, О. Ф. Садикова, Н. Д. Гаврилова и многие другие.

В главном здании располагался фронтальный госпиталь, который существовал заботами политехников.

Много политехников, защищая Ленинград, погибло на его подступах и в самом городе.

Символом вечной славы погибшим является памятник политехникам перед фасадом главного здания.

Профессор, д. т. н.
Н. ДЬЯЧЕНКО,
декан энергомашиностроительного факультета

8. IX 41 г.

Враг бросил на Ленинград:

500 000 солдат и офицеров, около 1000 самолетов и огромное количество другой техники. Ему удалось 8 сентября 1941 года замкнуть кольцо блокады, и до 25 сентября он штурмовал Ленинград, пытаясь его захватить.

Ленинградцы встали на защиту своего города.

160 000 человек вступило в народное ополчение; на фронт ушло 70 процентов коммунистов и 90 процентов комсомольцев, среди них было много политехников; на подступах к городу было сооружено 15 000 дотов и дзотов, 35 километров заграждений, 670 километров противотанковых рвов и окопов; политехники работали под Кингисеппом, под Белоостровом и у Лемболова.

1. 43 г.

Сообщение с большой землей осуществлялось через Ладожское озеро (летом — водным путем, зимой — по ледовой трассе — «Дороге жизни»). Под обстрелом и бомбежками шла перевозка продовольствия, боеприпасов, резервов, техники и эвакуация населения.

Войска Волховского и Ленинградского фронтов южнее Ладожского озера 12—18 января 1943 года прорвали блокаду и соединились. В короткий срок была проложена железная дорога, и снабжение Ленинграда улучшилось.

В рядах гвардейской, краснознаменной

Редакция газеты «Политехник» обратилась к профессору Алексею Николаевичу Климову, проректору по научной работе с рядом вопросов. Ниже мы публикуем вопросы редакции и ответы А. Н. Климова.

Вопрос. Алексей Николаевич, исполняется двадцать пять лет со дня разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом. Вы непосредственный участник тех событий. Будьте любезны, расскажите, пожалуйста, как это все происходило?

Ответ. Подготовка к окончательному разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом началась еще с осени 1943 года. Уже тогда мне пришлось сопровождать один из эшелонов, который на баржах переправлялся из торгового порта в Ленинграде к Кронштадту, а оттуда на Ораниенбаумский пятачок. Пере-

правлялись мы ночью, в кромешной тьме, под проливным дождем, смешанным с мокрым снегом. Операция эта была небезопасной: гитлеровцы просматривали морскую канал прожекторами почти насквозь, обстреливали, естественно, все замеченное. Груз был очень важный — тяжелая морская артиллерия, предназначавшаяся для усиления боевых рубежей на «пяточке». В течение ночи задание было выполнено, баржи отбуксированы и орудия заняли свои места на позициях. Гитлеровцам не удалось нас обнаружить.

Когда начался разгром немцев под Ленинградом, перед нашим соединением — бригадой морской железнодорожной артиллерии — была поставлена определенная задача: надо было разрушить сильно укрепленные рубежи противника, в первую очередь в Красном Селе. Требовалось подавить огонь вражеских батарей, обстрелять штабы противника, не допустить подхода резервов.

Все эти объекты заранее были пристреляны, и ждали мы только сигнала. Перед началом операции были проведены митинги личного состава. Мы, политработники, призвали воинов приложить все силы, чтобы обеспечить разгром фашистских войск под Ленинградом.

Что-то очень рано, часов, видимо, в шесть, 16 января началась артподготовка. Наша батарея, дислоцированная на станции Автово, была в этот раз выдвинута немного вперед. Значительная часть артиллерии находилась за нами. Стоял такой грохот, что не слышно было разрывов вражеских снарядов.

Затем батарея перешла на ведение методического огня по заданным целям, после чего был

произведен второй артналет. За ним последовал массированный удар нашей авиации, после чего механизированные и танковые части перешли в наступление. Бой не затихал до поздней ночи, а утром возобновился с новой силой.

За уничтожение красносельского укрепленного района бригаде было присвоено звание Красносельской. Я за участие в этой операции был награжден орденом Красной Звезды.

ВОПРОС. В каких операциях вам пришлось участвовать еще в годы Великой Отечественной войны и за что вы были награждены двумя другими боевыми орденами?

Ответ. После разгрома немцев под Ленинградом бригада была переброшена на Карельский перешеек и участвовала в разгроме финских войск. Под Терюками я был тяжело ранен. За участие в этих операциях и тяжелое ранение награжден орденом Отечественной войны II степени.

В дальнейшем наша бригада участвовала в боях под Ригой, Либавой, Клайпедой и в штурме Кенигсберга. За мужество и героизм, проявленные в боях во время прорыва и снятия блокады, бригаде было присвоено звание гвардейской, а затем Первая гвардейская Красносельская бригада морской железнодорожной артиллерии была награждена орденом боевого Красного Знамени и стала называться Краснознаменной. За участие в штурме Клайпеды меня наградили третьим по счету орденом — Отечественной войны I степени.

ВОПРОС. Что бы вы хотели пожелать участникам разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом и молодому поколению защитников Родины?

Ответ. Прежде всего хочется поздравить боевых друзей с двадцатипятилетием великой победы под Ленинградом, пожелать им успехов в труде, благополучия в личной жизни, крепкого здоровья, чтобы реже напоминали о себе боевые отметины — раны. Молодому поколению пожелаю растить себя советскими патриотами, свято беречь революционные, боевые традиции и славу отцов.

Обычное заседание кафедры ДВС. Сфотографирована только небольшая группа. Среди них — бывшие участники прорыва блокады в Ленинграде Н. Х. Дьяченко, заведующий этой кафедрой, профессор, и Г. В. Мельников, доцент.

На снимке (слева направо): аспирант Р. В. Русинов, доцент Б. А. Харитонов, Н. Х. Дьяченко, Г. В. Мельников.

Ленинграду, бойцам Ленинграда

БОРЬБА И ТРУДА

Ковали победу у станка

Проректор по АХР Николай Панкратьевич Прудников все 900 дней находился в осажденном городе. Поэтому наш корреспондент попросил его рассказать, как трудились в тяжелые блокадные дни политехники.

Вопрос. Николай Панкратьевич, расскажите, пожалуйста, как помогали политехники фронтовикам отстоять город Ленина?

Ответ. В тяжелые дни блокады на базе лабораторий нашего института было организовано три цеха. Так, в подвале главного здания, там, где сейчас лаборатория электротехнологических установок, был цех № 1, в лаборатории технологии машиностроения — цех № 2. Цех № 3 был создан на базе лаборатории электромашин. Изготавливали мы тогда детали для затвора автоматов и реостаты для танков. Кроме того, в литейной лаборатории отливали корпуса «лимонок» — гранат.

Вопрос. Кем вы работали то-

гда и кто был рядом с вами?

Ответ. Я в то время был слесарем-бригадиром, но, по существу, на меня было возложено руководство мастерскими. Вместе со мной не покладая рук трудились Г. М. Коновалов, который руководил объединенными мастерскими, слесарь Георгий Николаевич Железнов, Андрей Егорович Ефимов, Мария Васильевна Ковалева. Всего нас было более 70 рабочих.

Вопрос. Николай Панкратьевич, в каких условиях вам приходилось работать в те дни?

Ответ. Старшее поколение политехников, пережившее блокаду, хорошо помнит и никогда не забудет, какие невероятные трудности переживали в те дни все ленинградцы. Голод, холод, бомбежки, обстрелы... А у станков — в основном женщины, мальчишки, девчонки. Поставишь вот такую неумелую девчонку к фрезерному станку, скажешь: «Крути ручку до упора», — и она, едва держась на ногах, крутит ручку. Транспорта не было, готовые детали доставляли за несколько километров в мешках на себе. Пухли от голода. Я сам перенес дистрофию 3-й степени.

Но, несмотря на нечеловеческие трудности, во всех нас жила вера в победу, и это придавало нам силы, поднимало с постели полуживых.

И долгожданная победа пришла. 27 января 1944 года блокада Ленинграда была снята. Фашистские полчища покатались от стен великого города. Николай Панкратьевич Прудников не только дождался великой победы, но и продолжает успешно трудиться в послевоенные годы в нашем институте.

14 января 1944 года со стороны Ораниенбаума 2-я ударная армия двинулась на врага; 59-я армия начала наступление на Новгород; 15 января от Пулковских высот пошла в наступление 42-я армия.

24 января освобождены Пушкин и Павловск.

26 января заняты Гатчина, Тосно и Новгород. К 27 января Ленинград был полностью освобожден от блокады.

Немцами были созданы мощные укрепленные узлы на всем плацдарме; они считали, что их оборона несокрушима. Но уже к 20 января севернее Ропши 7 немецких дивизий были окружены. Результат: тысяча пленных, трофеи — 195 тяжелых орудий, из них 36 особой мощности.

Разгромлены 19 пехотных дивизий, две легкопехотные, одна танковая, пять авиационных, три гренадерские, одна полицейская дивизия СС и испанский легион.

Героические дни

14 января 1944 года началось наступление войск Ленинградского фронта, которое привело к окончательному разгрому немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом и снятию блокады. Этот день стал не только частью истории Великой Отечественной войны — он стал частью биографии каждого, кто героически оборонял великий город.

В непостижимо трудные блокадные дни сотрудники института проявляли героизм, равный воинскому. На дальних и ближних подступах к городу ленинградцы воз-

водили оборонительные укрепления. В числе их были политехники. Они соорудили противотанковые рвы, надолбы, блиндажи, доты. Эти люди, неоднократно подвергались вражеским бомбардировкам с воздуха и артиллерийским обстрелам. Но всех их объединяла общая цель — преградить путь врагу.

В тяжелые годы блокады оставшиеся в институте ученые, служащие и рабочие выполняли специальные заказы для промышленности. Военные организации активно привлекали ученых института к решению ряда специальных задач.

Морально-политическое единство, высокое чувство советского патриотизма были свойственны всему коллективу блокадников. Нас объединяла общая цель — сохранить институт, помочь фронту. Поэтому воспоминания о друзьях и товарищах того времени остались самыми светлыми на всю жизнь.

Несмотря на тяжкие лишения, политехники верили в победу и работали активно на всех участках. Ни голод, ни стужа, ни бомбардировки и обстрелы — ничто не могло помешать работе. После прорыва блокады в январе

1943 года жизнь и работа в институте еще более активизировались, и мы все предвидели приближение окончательного разгрома врага, окончательное снятие блокады.

Дань величайшей благодарности и признательности отдаем мы сегодня мужеству и героизму воинов Ленинградского фронта, осуществивших незабываемую операцию в январе 1944 года по разгрому врага.

Суровыми были будни фронтного города, дела и люди тех незабываемых лет. Все дальше уходят в историю тяжелые события прошлого. Но прислушайтесь к словам ленинградцев дома, на работе, к словам уже седых людей и других, тоже уже немолодых, бывших тогда подростками: «война», «осада», «подвиг Ленинграда» — эти слова для них живы. В них память о героях и предостережение тем, кто посмеет когда-либо посягнуть на свободу и честь нашего города, нашей Родины. Непрошенные гости должны знать, что их постигнет та же участь, которая постигла немецко-фашистских головорезов в Великой Отечественной войне.

Л. СИДОРЕНКО, А. БАЙКИН, участники обороны блокадного Ленинграда в 1941—1944 годах

В БОЙ ВСТУПИЛИ «КАТЮШИ»

На территории института в 1943 году, в дни героической обороны Ленинграда, мне пришлось по долгу службы принять участие в формировании стрелковой дивизии. Под моим руководством в главном здании был сформирован гвардейский минометный полк «катюш» М-13.

Сформирование полка и боевое сколачивание подразделений проходили на территории института. По окончании формирования полк М-13 был переброшен в Приморскую оперативную группу (ПОГ) в подчинение генерала Астанина. Полк получил боевое задание от командующего артиллерии ПОГа Кожевникова занять боевые порядки на рубеже р. Воронки в районе Готобуши — Лубинское озеро с задачей поддержать боевые действия 42-й и 50-й отдельных морских стрелковых бригад в случае наступательных действий противника со стороны

Кастивского.

По нашим данным, войска противника готовили комбинированный удар одновременно с суши, с Финского залива и с воздуха с задачей захвата Ораниенбаумского плацдарма. Наступательные действия противника нашими войсками были сорваны. Здесь полк М-13 получил боевое крещение и был награжден орденом Александра Невского.

Перед снятием блокады полк М-13 занял боевые порядки в районе Мишалово и составлял особую артиллерийскую группу.

90-я дивизия внезапным броском без артиллерийской подготовки заняла окопы немцев. Сразу же начался контратака немцев. И вот тогда на них обрушился шквал огня: 2-я ударная армия пошла в наступление. Фашисты пытались крупными соединениями танков контратаковать под Ропшей, но их контратака была

сорвана. За эти бои нашему полку было присвоено звание Ропшинского.

В. ЕФИМОВ, заведующий лабораторией гидромашин

Именно в эти дни всплывают воспоминания о горячих буднях Ленинграда, которые были 25 лет назад. Есть о чем рассказать В. К. Ефимову, руководителю лаборатории гидромашин (слева), и Б. Н. Смирнову, механику этой же лаборатории.

ГЛАЗАМИ ПОДРОСТКА

В начале 1942 года я начал работать в институте водопроводчиком, однако через некоторое

время был уволен как несовершеннолетний, но время было такое, что меня снова оформили на работу. Работал я в лаборатории ДВС дежурным у двигателя, который приводил в движение генератор, питающий институт электроэнергией. Со мною работали также Пискунов Николай — 15 лет, Пронин Борис — 15 лет.

Рано утром приходилось идти в очередь за хлебом, а затем — на работу. В декабре того же года был период, когда в течение недели не выдавали хлеба. Мне довелось видеть, как на улице умирали истощенные люди. Если бы не забота матери в ущерб самой себе, то, возможно, не выжил бы и я.

На территорию института было сброшено три авиабомбы: одна упала у химкорпуса, вторая — у I корпуса и третья — у парадного подъезда главного здания. На трамвайной остановке часто рвались снаряды.

Снятие блокады было встречено всеобщим ликованием. Это был большой праздник для нас, ленинградцев.

Б. СМРНОВ, механик

слава в веках!

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ—ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Защищая родной город

В ПЕРВЫЕ дни Великой Отечественной войны многотысячный коллектив института поднялся на борьбу с врагом. Преподаватели, служащие, рабочие и студенты вступили в ряды Советской Армии, в народное ополчение, в истребительные батальоны, в партизанские отряды.

В середине сентября, когда сожнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда, Горком партии призвал старых коммунистов вступить в ряды защитников города Ленина бойцами воинских частей действующей армии.

14 сентября 1941 года в ответ на призыв Выборгского райкома партии мы, доценты — Я. Л. Рузин, Н. В. Пимкин, П. Л. Повх, И. И. Мейлах и я, — явились в студгородок на Лесном проспекте, получили обмундирование и оружие. Нам ввели в состав вновь организованной 11-й стрелковой бригады рядовыми политбойцами, хотя мы имели военные звания, а Я. Л. Рузин и Н. В. Пимкин были участниками гражданской войны, командирами.

Через несколько дней военной подготовки мы пошли в бой — сначала под Колинно, а затем под покровом ночной темноты маршем были переброшены на правый берег Невы, в район Островков. К этому времени меня разлучили с товарищами-политехниками, так как приказом я был переведен из стрелкового взвода в пулеметную роту этой же бригады, где меня избрали секретарем партийной организации роты и назначили подносчиком патронов.

В составе пулеметного отделения вместе с бойцами стрелковой роты я ходил в разведку через Неву, на Островок. В этой операции мы потеряли командира отделения.

Пятого ноября 1941 года мы получили приказ форсировать Неву в районе Невской Дубровки (выше Островков), куда наша рота, приданная к стрелковому батальону, в составе которого находились мои товарищи-политехники, прибыла ночью. И мы пошли в наступление. Переправы через Неву враг держал под ожесточенным минометным и пуле-

метным огнем. Несмотря на это, основные силы форсировали реку на лодках и отвоевали прибрежные укрепленные рубежи, при этом потери как с нашей стороны, так и со стороны противника были немалые.

В этом бою героически погиб на

Плакат «Кровь ленинградцев зовет к мести».

Невском «пятачке» доцент Н. В. Пимкин, наводчик станкового пулемета. Это наступление оказалось неудачным и для меня: часть моего взвода, с которым я шел вместо политрука роты, находившегося в это время в командировке в штабе, была отсечена на переправе, и мы не смогли пробиться на вражеский берег. С потерями мы вернулись в расположение штаба бригады, где некоторое время несли караульную службу.

В декабре 1941 года я заболел (дистрофия III степени и флегмона на ноге) и был эвакуирован в медсанбат в Островках, а затем в госпиталь в Ленинград.

В июле 1942 года после госпиталя был демобилизован по болезни и возвращен в институт для выполнения спецработ.

ской создана ее руками. Она тоже пережила блокаду. Ей было всего 14 лет. Какого героизма можно ждать от девчонки, да еще в такое время, когда ноги еле двигались?

Тамару Федоровну взволновали воспоминания. В блокаду она потеряла всех близких. Первым умер отец. И тогда она, четырнадцатилетняя девчонка, берет на себя заботу о беспомощной матери и младшем братишке. Очереди, вечная боязнь, как бы не потерять карточки. Надо было добывать дрова, возить воду с Невы. Однажды пропал брат. Мать после этого удара уже не вставала. К довершению всего исчезли карточки. Говорить матери об этом нельзя. Но как прокормить себя и ее? Как перебивалась, вспоминать страшно. Спасибо,

помогли добрые люди. Видимо, добрых людей было немало, так как вспоминает о них Тамара Федоровна довольно часто.

Весной, так и не оправившись от удара, умерла мать. Тамара Федоровна останавливается. Я жду. Да, тяжелое на этот раз у меня общественное поручение.

— А потом, — говорит она, — пошла работать. И опять помогли люди.

Фамилию она узнала потом: секретарь Выборгского райкома Егорова. Вначале запомнила только женщину с косой вокруг головы. Устроилась на работу. Потом была учеба в оборонительных отрядах (вначале еле держала

Здесь я был назначен начальником дизельной станции, созданной в 1941 году на базе лаборатории ДВС. Станция обеспечивала электрической энергией госпиталь, помещавшийся в главном здании, лаборатории и мастерские, выполнявшие заказы для фронта, жилые дома.

Условия работы на станции были тяжелые, для охлаждения дизелей не было воды, пользовались для этого снегом, которым забивали емкость, включенную в замкнутую циркуляционную систему. Этого снега хватало на два часа работы, после чего вода в дизеле закипала. Приходилось работать с перерывами. Механиками по обслуживанию дизелей работали голудные подростки (14—15 лет) — два Бори, Смирнов и Пронин, и девушки Галя Должикова и Мария Гришина, которые до этого не имели никакого понятия о двигателях.

Несмотря на это, они, как и все ленинградцы-блокадники, работали самоотверженно, с сознанием своего долга перед Родиной. На станции весь период блокады работали также А. А. Сабанеева и И. М. Карпов, обеспечивавшие отопление и чистоту в машинном зале. В тяжелый период 900-дневной блокады города как не хватало механикам-подросткам — двум Борисам и девушкам Гале и Марусе радости и веселья юности! Вспоминается курьезный случай с одним из Борисов (сейчас он уважаемый, высококвалифицированный рабочий — мастер, отец семейства). Однажды оставил я Бориса одного на вахте у работающего дизеля. Когда вернулся на станцию, был встревожен темнотой в машинном зале, хотя дизель-генератор нормально отгукивал свои такты. Кричу в темноту:

— Где ты, Борис, что случи-

лось? Слышу рядом голос: — Извините меня, я из розетки разбил лампу.

Попасть в нее было легко, хотя она и висела высоко под потолком, лампа была большая — киловаттная.

При всей моей суровости в такой момент я только улыбнулся про себя, а ему сказал, чтобы впредь этого не было.

Нельзя забыть, какими все мы, политехники-блокадники, были дружными, человечными в отношениях между собой: горе одного было горем всех, горе всех было горем каждого. Это чувство локтя воодушевляло всех нас и укрепляло веру в победу над сильным еще тогда врагом.

Несмотря на 25-летнюю давность, свежи в памяти у всех нас, перенесших 900-дневную блокаду, события 14 дней (с 14 по 27 января 1944 года). Вспоминую, какой гигантский гул, грохот залпов из орудий, минометов проносился в те дни.

Мы, политехники, поздравляли друг друга с этими залпами по врагу, так как все понимали, что это стреляли наши. 15 января, поздно вечером возвращаясь домой с работы, я был свидетелем такой картины. На скамьях вагона сидели раненые бойцы, едущие в госпиталь, расположенный в помещении бывшей 1-й средней школы. Один из бойцов рассказывал, что он был ранен в руку под Пулковом, что там успешно началось наступление; другие восторженно вели разговор о том, как они выкуривали из окопов фрицев и какими жалкими с перепугу те выглядели.

27 января 1944 года запомнится на всю жизнь: Ленинград ликовал, салютовал Родине о выполненном историческом долге.

Г. МЕЛЬНИКОВ,
доцент

Р. ХАЛИТОВ

У МОГИЛЫ СОЛДАТА

А что ему время?.. Здесь круглый год
Вечнозеленые, стройные ели
С березками водят свой хоровод.
И вьются над снежной могилой метели.

А летом озера синий хрусталь
С ветром припомят давнюю песню...
И станет задумчивой тихая даль
Над могилой солдата, чье имя неизвестно.

Пустынно. Песчаные дюны. Покой.
Лишь волны под ветром дышат неровно.
...О, чьей же заботливою рукой
Могила прибрана так любовно?..

Весна не жалеет своих лучей,
Цветы безумствуют на полянах,
И тихо бормочет лесной ручей
О подвиге тех, кто стал безымянным.

И волны, задумчивы и легки,
Целуют берег за перекастом.
И дюны, седые, как старики,
Склонили головы перед солдатом.

Он спит. И проходят над миром года.
Но смерть нашу память затмить не в силах,
И потому никогда, никогда
Цветы не завянут на братских могилах.

Перевел Вячеслав Кузнецов

Наталье Михайловне Авровой, члену редколлегии газеты «Политехник», от редакции было дано поручение рассказать о женщинах — сотрудницах института, переживших 900 страшных дней блокады в осажденном Ленинграде. Вот что она рассказывает.

Захожу на кафедру математики. Меня встречает очень милая, приветливая женщина. Преподавательница математики Татьяна Евгеньевна Куминова. Она была в Ленинграде во время блокады. После окончания университета, закончив курсы медсестер, пошла работать в Куйбышевскую больницу, которая тогда называлась по-военному — госпиталь. На работу добиралась пешком с Театральной площади. Путь неблизкий и небезопасный, часто под обстрелом, мимо полуразрушенных домов.

Дежурили по суткам. Самое тяжелое было смотреть на живые человеческие скелеты, извлеченные из-под обломков зданий, изувеченные бесколками снарядов. В госпитале проработала два года.

А как только открылись первые школы, молодая учительница приступила к выполнению своих педагогических обязанностей.

Мужество ленинградок

Первый свой учебный год она начала в школе на окраине города, в районе больницы им. Мечникова. Вообще надо сказать, что первые школы открывались тогда на окраинах — там, где была возможность разбить пришкольный огород, обзавестись «натуральным хозяйством».

И снова от Театральной площади — пешком до больницы Мечникова. Ничего особенного. Хорошо, что могла ходить.

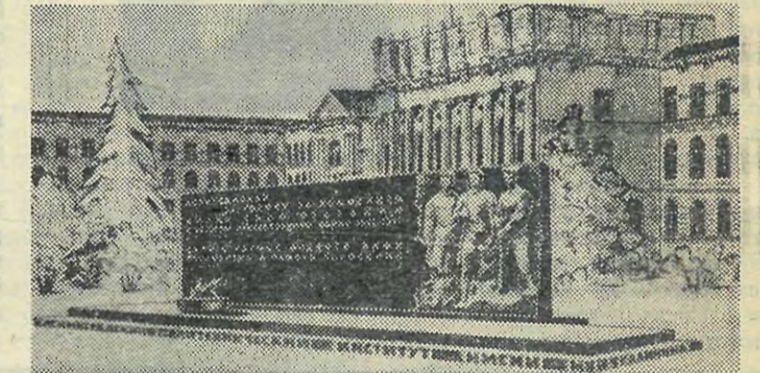
Следующей, к кому я обратилась за воспоминаниями, была Тамара Федоровна Подгорская, старший диспетчер института. Маленькая, женственная, любит цветы, «Оранжевая» в диспетчер-

помогли добрые люди. Видимо, добрых людей было немало, так как вспоминает о них Тамара Федоровна довольно часто.

Весной, так и не оправившись от удара, умерла мать. Тамара Федоровна останавливается. Я жду. Да, тяжелое на этот раз у меня общественное поручение.

— А потом, — говорит она, — пошла работать. И опять помогли люди.

Фамилию она узнала потом: секретарь Выборгского райкома Егорова. Вначале запомнила только женщину с косой вокруг головы. Устроилась на работу. Потом была учеба в оборонительных отрядах (вначале еле держала

Памятник политехникам, погибшим в Великую Отечественную войну. Открыт с 23 сентября 1967 г.

винтовку двумя руками). Потом рыла окопы. Потом пришла победа. Вот и все.

Разговариваю с преподавательницей кафедры русского языка

лову. Вместе с группой тушила «зажигалки», ходила по квартирам, помогала растапливать печи, растапливала снег, чтобы получить воду. Помогала вывозить трупы на кладбище. Похоронила своих родных.

Что особенно запомнилось? Встреча Нового, 1942 года. Как вдвоем с соседской девочкой не могли дожидаться двенадцати часов, когда на стол будет поставлен студень из клея. Соседская девочка и ее мать умерли через четыре дня. А она выжила, как тогда говорили, чудом.

Она была зачислена в группу МПВО. Особенно хорошо запомнила, как бомбардировали город в начале сентября, когда горели так называемые Бадаевские склады. 9 сентября, во время налета на Выборгский район, от дома, где она жила, осталась только половина. Бомбежки продолжались всю осень. Во время одной из таких бомбежек ее подруге по группе МПВО на посту оторвало го-

Редакция газеты «Политехник» выражает благодарность доценту А. Я. Кочкареву, члену совета ветеранов Отечественной войны ЛПИ, за активное участие в организации материалов этого номера, посвященных 25-летию снятия блокады Ленинграда.